

Ведьма? Психолог!

Автор:

Анна Гале

Ведьма? Психолог!

Анна Гале

Спокойная жизнь психолога Олеси стремительно рушится. Любовник оказывается женат, и его супруга жаждет Олесиной крови. С работы придется уволиться. И в придачу ей грозит большой долг за повреждения чужого автомобиля, к которым Олеся не имеет отношения. Обманутая жена ломится в квартиру, хозяин авто угрожает и требует встречи, любовник не хочет расстаться по-хорошему... Однако утром Олеся просыпается в бревенчатой избушке в лесу Лукоморья в компании говорящего кота, постоянно спящего филина и домового. Хозяйка избушки теперь заменяет Олесю в обычном мире, а здесь поджидает новая напасть. Местный царь Данияр ищет себе супругу – да не какую-нибудь, а опытную ведьму! И теперь Олесе предстоит пройти испытания на роль его невесты, а заодно решить несколько проблем земли Лукоморья.

Анна Гале

Ведьма? Психолог!

Глава первая. Слишком много проблем

Проблемы начались с того, что я, выезжая с парковки гипермаркета, задела чей-то криво стоявший «лексус». Или раньше, когда я начала встречаться с Игорем? А может, когда устроилась работать психологом в обычную школу? Неважно. В

этот день все ожидавшие меня неприятности решили проявиться разом. В течение нескольких часов проблемы стремительно наслаивались друг на друга, образуя гигантский торт «Наполеон» из бытовых сложностей. И с каждой ситуацией надо было разбираться как можно скорее.

Начало неприятностей меня не смутило. Я собиралась дождаться хозяина авто и решить вопрос миром. Ничего особо страшного не случилось, у «лексуса» лишь немного помялся номер. Я сидела в машине в ожидании владельца дорогой иномарки, когда мне позвонила директор школы и приказным тоном объявила, что я должна срочно прибыть к ней и дать какие-то объяснения.

– А что случилось? – я с тоской посмотрела на мятый номер чужой машины.

Жаль, что её хозяин не из тех, кто оставляет, на всякий случай, под стеклом номер телефона.

– Это долгий разговор, – от голоса директрисы веяло всеми ветрами Арктики. – По телефону такие вопросы не решают. Дело очень серьёзное, Олеся Андреевна, вы можете лишиться работы.

Ждать хозяина «лексуса» я при таком раскладе, разумеется, не стала. Неизвестно, когда он появится на парковке, не факт, что человек вообще сейчас в магазине, а не ушёл по своим делам. Я быстро нацарапала на листике из своего ежедневника извинения и телефон. Записка осталась под «дворником» машины, а я умчалась выяснять, что такое экстраординарное произошло на работе.

По дороге я терялась в догадках. Ни одной правдоподобной причины для увольнения в голову не приходило – разве что какая-то досадная ошибка, недоразумение, которое нужно будет прояснить. Из школы я вышла часа полтора назад, всё было в порядке. Конфликтов с детьми не возникало, с их родителями разговоры шли в самом доброжелательном тоне. С коллегами у меня чисто рабочие отношения, с большинством учителей я почти не пересекаюсь, только здороваюсь в коридорах. В прогулах меня обвинить нельзя: на работу хожу по расписанию, даже больничный ни разу не брала. Платных консультаций я на работе никому не предлагала. Значит, дело не в конфликтах, не в прогулах, не в вымогательстве. Тогда из-за чего ещё мне так уверенно заявляют о возможном увольнении?

Директриса с видом коршуна поджидала меня за своим столом. Наверное, именно так хищная птица высматривает добычу и прикидывает, как поскорее расправиться с жертвой. Чуть прищуренные глаза, напряжённо вытянутая шея, и взгляд такой, словно начальство собирается меня загипнотизировать.

– Что это такое? – дама ткнула пальцем в исписанную от руки бумагу на своём столе так, будто хотела продырявить её вместе со столешницей.

– Не знаю, – спокойно ответила я. А что на это ещё можно было сказать?

Лицо директрисы пошло пятнами – под цвет мешковатого бордового костюма, брови придвинулись поближе к переносице.

– Ознакомьтесь! – работодатель почти швырнула мне немного мятую бумагу.

Да что ж она так разнервничалась? Я пробежала глазами по диагонали исписанного неровным размашистым почерком листка. Занятный документ! Не думала, что в наше время кто-то ещё может писать такие вещи. Я сморгнула и теперь уже внимательно прочла текст под словом «докладная».

«Уведомляю Вас, что О. А. Крушинова, работающая в Вашей школе психологом, ведёт аморальный образ жизни. О. А. Крушинова соблазняет чужих мужьёв...»

Я хмыкнула. Как я и думала, произошло недоразумение: меня с кем-то перепутали. Ничьих «мужьёв» я не соблазняла. Мужей, впрочем, тоже. Но в целом текст составлен грамотно, уведомительница действовала не под влиянием порыва и примерно представляла, что и как следует писать в официальной бумаге. На месте любого руководителя я выкинула бы эту «докладную» в корзину для мусора и тут же забыла о ней. Может быть, поэтому я никогда не работала на начальственных должностях.

– Вы считаете это смешным? – резко спросила директриса. – Просто возмутительно, что у меня на столе оказывается такое, – она сделала широкий жест в сторону бумаги. – Ваше поведение может спровоцировать скандал, подорвать репутацию школы!

– Что это такое? – спросила я.

Рука всё ещё машинально сжимала докладную, подписанную незнакомой фамилией. Я прикусила губу, чтобы сдержать неуместную улыбку. Забавляла и дурацкая бумага, и реакция начальства на написанный кем-то бред.

– Это сигнал на место работы, – директриса тяжело поднялась и принялась ходить по кабинету. – Полтора часа назад сюда явились несколько женщин. Они устроили страшный скандал, кричали, грубо выражались и требовали встречи с вами. Сказали, что вы слишком близко общаетесь с мужем одной из них.

Ситуация с нелепыми обвинениями начинала меня раздражать. Даже если бы у меня был женатый любовник – это совершенно не касается моей работы.

– Я встречаюсь только с одним мужчиной, – сухо вступила я в паузе. – И это моё дело, я не обязана отчитываться в своей личной жизни.

– Это уже не личная, а публичная жизнь! – с пафосом заявила дама. – Вы позорите наше учебное заведение! Что скажут родители учеников, если узнают о вашей связи? А если о ваших похождениях услышат дети?!

Я недоверчиво взглянула на директрису. В каком веке она живёт? Никого давно уже не интересуют внебрачные отношения!

– Имя «Игорь Корнеев» вам знакомо? – дама потрясла угрожающим перстом почти у моего носа.

Я отодвинулась, с трудом подавив желание перехватить её руку. Значит, не ошибка. Ситуация складывалась очень неприятная. С Игорем я встречалась два года – необременительные отношения без обязательств, как это называют. Я, конечно, подозревала, что я у него не одна. Корнеев на десять лет моложе меня, такие связи редко бывают серьёзными и долговечными. Мы изначально договорились, что никто никому ничего не должен, мы всего лишь приятно проводим время вместе. Я и не ждала большего, но Игорь мог хотя бы предупредить, что женился.

– Знакомо, – после короткой паузы признала я.

– Вы же взрослая женщина! – голос директрисы взвился на несколько тонов выше. – Некоторые в сорок лет уже внукам пинетки вяжут, а вы любовника завели! Его жена скандалит в школе, в моём кабинете. А если завтра кто-нибудь выложит запись скандала в интернет? Это же пятно на наше учебное заведение!

Я задумчиво наблюдала за разъярённой дамой. С любовником я, конечно, вопрос решу, причём кардинально. Проблемы с ревнивой супругой Игоря мне абсолютно не нужны. Сейчас дело в другом. Стоит ли оставаться на работе, на которой от меня могут требовать отчёта в личной жизни, особенно если требуют в такой форме, комментируя мой возраст и выбор партнёра? Я вполне могу найти другое место – не в учебном заведении – или открыть частный кабинет. Я давно подумывала оформить ИП и давать психологические консультации. Может, отработать оставшийся до летнего отпуска месяц, а к началу учебного года написать заявление об уходе?

– Ни мужа, ни детей нет, так ведите себя достойно! – всё больше распалялась директриса, переходя в высокие регистры. – Я даже извинений от вас пока не услышала!

Решение было принято: на этой работе я не останусь. К осени заявление об увольнении ляжет на стол, на котором сейчас валяется сигнал на место работы о моём аморальном поведении.

– Извинений за что? – спокойно уточнила я.

– Вы связались с женатым человеком, его жена с подругами устраивает скандал, позорит наше учебное заведение... – снова завела директриса.

– Вера Карловна, я только что от вас узнала, что Игорь женат, – перебила я. – У его жены даже фамилия другая.

– Вот подлец, а? – как я и ожидала, праведный гнев директрисы тут же переключился на Игоря. – Ещё и жениться вам небось обещал. Поразвелось бабников! В наше время такого безобразия не было. И ведь жена хорошенькая, молодая. Что ему только надо?

Я молча кивала. Не объяснять же строго воспитанной даме, что именно от меня надо было Игорю. Через пару минут пыл Веры Карловны почти угас, и она

заговорила более-менее спокойно:

– Олеся Андреевна, надеюсь, вы с ним расстанетесь в самом ближайшем будущем. Я буду вынуждена вас уволить если жена этого подлеца продолжит рассказывать здесь, что вы уводите чужих мужей...

– Мужьёв, – не удержалась я. – Я постараюсь поскорее решить этот вопрос. Но чтобы не позорить учебное заведение, готова в любой момент написать заявление об уходе.

Домой я приехала в самых растрёпанных чувствах. Периодически я набирала номер Игоря, но его телефон то молчал, то отзывался безэмоциональным женским голосом: «Телефон абонента выключен или находится...». Хотела бы я знать, где находится недоступный абонент! Не люблю требовать объяснений и выяснять отношения, но разговор назревал серьёзный.

Ничего не подозревающий Игорь перезвонил, когда я наскоро ужинала яичницей и салатиком. Я тут же выложила всё, что думала о ситуации.

– Олесь, зай, ну откуда я мог знать? – замямлил он. – Я Наде ничего о тебе не говорил, я же не сумасшедший. Может, она в мой телефон заглянула?

Я выругалась, вспомнив горячие эсмэски, которыми мы с Игорем периодически обменивались. Если ревнивая супруга прочла хотя бы одну, то понятно, почему она жаждет моей крови.

– Разве у тебя телефон не запаролен? – раздражённо спросила я.

– Если запаролю – это наведёт Надю на подозрение, – на полном серьёзе ответил Игорь.

У некоторых людей своя логика. Это было бы их дело и их проблемы, если бы их особый тип мышления не создавал трудностей окружающим.

– Мог бы предупредить, что женился, – сухо произнесла я. – Когда хоть свадьба была?

– В прошлом апреле, – нехотя ответил Игорь. – Олеся, мы же сразу договорились, что встречаемся просто для здоровья и развлечения. Зачем тебе подробности моей личной жизни?

– Хотя бы за тем, чтобы избежать ненужного скандала на моей работе, – рывкнула я. – Объясняйся с женой как хочешь, но чтобы больше она меня не искала! Скажи, что мы сегодня расстались.

– Ты хочешь меня бросить? – с неожиданным возмущением спросил Игорь. – После двух лет знакомства, вот так – по телефону?

– Мне не нужны проблемы, – спокойно сказала я. – Сначала твоя супруга с группой поддержки сходила к директору школы. Что будет дальше? Домой ко мне драться явится? Да, я хочу прекратить наше общение.

– Зая, я сейчас в командировке. Вернусь послезавтра – и мы поговорим. Давай не будем принимать скоропалительных решений.

Я вздохнула поглубже. Ну, раз Игорь в командировке, его Надя наверняка без помех перерыла квартиру в поисках компромата. Интересно, знает ли она мой адрес?

Только я попрощалась с Игорем, как телефон снова бодро затрезвонил у меня в руке. Номер был незнакомый.

– Так не поступают! – перемежая речь матом, заплетающимся языком проговорил какой-то тип. – Машину стукнула, ремонта теперь как минимум тысяч на сто, а она свалила!

– На какие сто?! – возмутилась я. – Я только номер помяла, и я за него заплачу...

– Какой номер?! Бампер разбит, капот задела! – медленно перечислял автовладелец, характерно растягивая слова.

– Вы машину так криво поставили, что мог и после меня кто-то задеть, – сдержанно сказала я. – Попросите запись, на парковке есть камеры видеонаблюдения.

– Ага, есть, только они не работают, – собеседник загнул невероятный матерный оборот, объединив в нескольких этажах меня, мою машину, тех, кто выдал мне права, а также руководство и охрану гипермаркета и выключенные камеры наружного видеонаблюдения. – В общем, слышь, я по судам бегать не буду, и звонить никуда не собираюсь. Я к тебе завтра сам приеду, и на месте всё решим. Вот по этому адресу приеду, – он, запинаясь, выговорил мой адрес. – Заплатишь и за машину разбитую, и за моральный ущерб...

Владелец «лексуса» снова цветисто выругался. В трубке повисла неживая тишина. Ну и что теперь с этим делать? Полицию вызывать? Так мне и сказать им нечего. Пьяный в лоскуты незнакомый хам даже не угрожал напрямую, на такой вызов вряд ли кто-то поедет. Надо же было подставиться! Мою записку теперь запросто могут использовать для ремонта любой разбитой машины. Я ведь даже не сфотографировала «лексус», так спешила в школу после звонка директрисы. Было бы куда торопиться!

Что за день сегодня? На работе – дурацкий скандал, с постоянным любовником придётся расстаться, а теперь пьяный и не совсем адекватный тип хочет получить с меня сто тысяч за помятый номер машины. Может, завтра он проспится, и можно будет вести деловой разговор? Хотя если владелец «лексуса» по пьяни сам долбанул где-нибудь машину или подарил кому-то мою записку, надежды на цивилизованные беседы мало.

Я без аппетита дожевала салат. Бывают дни, которые просто нужно пережить. Завтра ситуация начнёт так или иначе разруливаться. Главное сейчас – не впадать в панику и не наделать глупостей.

Я включила под настроение песни группы «Сплин» и, подпевая, принялась оттирать на кухне духовку, противень, старую чугунную сковороду. И мне снятие напряжения, и в доме чище станет.

Грохот раздался, когда вся посуда уже была перемыта и начищена до блеска. В металлическую дверь моей квартиры колотили, похоже, и руками, и ногами. Я вздохнула поглубже и на цыпочках двинулась по тёмному коридору к двери, повторяя, как мантру, слова царя Соломона: «И это пройдёт». Вариантов было два: желающий денег хозяин «лексуса» или жаждущая крови жена Игоря. Вряд ли кто-то ещё стал бы так темпераментно ломиться ко мне в квартиру. Даже не знаю, кто опаснее – ревнивая женщина или пьяный лексусовладелец.

В глазок ничего не видно, в подъезде темно. То ли лампочка перегорела, то ли незванный гость специально выключил свет на этаже.

- Надь, да может нет её дома, - донесся из подъезда женский голос.

Значит, всё-таки Надя. Я прислонилась к стене. Сумасшедший день никак не хотел заканчиваться.

- Я хочу этой... в глаза посмотреть! - заорала жена Игоря, продолжая колотить в дверь. - Хочу знать, почему он бежит от меня к старухе!

Голос совсем молодой. Наверное только очень юное создание в наше время назовёт сорокалетнюю женщину старухой. Пословица «Сорок лет - бабий век» давно уже не актуальна. В сорок лет многие женщины прекрасно выглядят, а некоторые и рожают детей. Мне, правда, не судьба. Все врачи говорят, что здорова, но ни одной беременности у меня не было.

- Открывай! - бесновалась в подъезде жена Игоря, продолжая избивать ни в чём не повинную дверь.

- Надь, пошли домой, - уговаривала её спутница. - Завтра застанешь эту бабу на работе, не будет же она сутками тут прятаться.

Вступать в какие-либо переговоры сейчас себе дороже выйдет. Драка мне не нужна, а поговорить мирно Надя вряд ли согласится. На площадке три квартиры. Одна - в состоянии ремонта и бывают там только рабочие, периодически захламляя подъезд строительными материалами. Вот и сейчас на площадке стоят здоровенные ящики с какими-то мешками. Молодая семья из другой квартиры по вечерам обычно где-то гуляет. А третья квартира - моя. Спугнуть девиц некому. Надя может бузить под дверью несколько часов, а может уйти через пять минут.

- Будет! - рявкнула девушка. - Она теперь тут надолго засядет! Помогите!

Дверь оставили в покое. Теперь из подъезда доносились такие звуки, словно по полу волокли что-то тяжёлое. Загадочный процесс сопровождался сдавленными ругательствами.

Я отошла от двери. Игорю звонить бессмысленно, увести домой агрессивную пьяную девицу он сейчас не сможет. Напрягать звонками приятельниц не хотелось, да и не помогут они ничем. Родители давно развелись, создали новые семьи и разъехались по разным городам. Мы и созваниваемся-то, в основном, по праздникам. Я всегда решаю свои проблемы сама, завтра разберусь и с этими неприятностями.

Голоса в подъезде начали отдаляться, Надя всё же решила уйти. Перед сном надо проверить, что незваные гости сотворили на площадке. Мало ли до чего додумается девушка в состоянии аффекта. Я дождалась, когда голос Нади зазвучал на улице у подъезда, и открыла входную дверь. Вернее, попыталась открыть. Дверь с трудом подалась на несколько сантиметров: перед ней громоздились тяжеленные ящики с материалами для ремонта. Девчонки не просто доволокли их до входа в мою квартиру, но и поставили несколько ящиков один на другой. Как только поднимали такую тяжесть? И – главное – зачем?

– Есть женщины в русских селеньях, – пробормотала я.

Насколько помню, рабочие приходят часам к восьми утра. Надеюсь, они всё это и отодвинут. А если нет – развлеку вызовом службу спасения. На работу мне завтра к десяти, до этого времени проблема решится.

Спать я ложилась с совершенно вздёрнутыми нервами. Стоило закрыть глаза, и перед ними появлялось аппетитное красное яблоко. Оно медленно вращалось по кругу на серебряном, начищенном до блеска овальном блюде.

Звякнул телефон, принимая сообщение: Игорь прислал романтическую картинку с морем и луной. «Моя сладкая девочка, нам слишком хорошо вместе, чтобы прекратить отношения. Предлагаю освежить их поездкой на море через месяц. Целую нежно».

Я выругалась сквозь зубы и отложила телефон. Если начну отвечать Игорю, то спать лягу очень нескоро. Когда Корнеев объявится здесь, тогда и буду доходчиво объяснять, что о расставании я говорила серьёзно

Глава вторая. Странная избушка

Просыпалась я медленно. В постели было мягко, меня обволакивало тёплое одеяло, по комнате ходил свежий воздух – я почти всегда оставляю на ночь форточку открытой. Каждое утро со двора доносятся шумы, обычные для любого горожанина. Часов в шесть утра симфонию из звуков города начинает громкий мусоровоз. Он долго солирует – пыхтит-фырчит во дворе, протискиваясь между припаркованными автомобилями, грохочет мусорными баками, и снова пыхтит-фырчит, пробираясь к выезду. Чуть позже вступают новые исполнители: начинают хлопать двери подъездов, мерно жужжат или яростно режут моторы автомобилей. Дворники шкрябают метлами по асфальту, дети шумят, не желая отправляться в несусветную рань в садик. Особую пикантную нотку в городское утро вносит сосед со второго этажа, который пытается стрельнуть у выходящих на улицу денег на опохмелку...

Но сейчас из окна доносится только лёгкий шелест листьев, привычного шума проезжающих неподалёку машин совсем не слышно. Наверное, ещё очень рано, даже мусоровоз не приезжал. Открывать глаза не хотелось. Денёк меня ждёт тот ещё! Пока есть возможность, понежусь в постели, наслаждаясь свежим тихим утром.

– Ку-ку, ку-ку, – послышалось из-за стены.

Молодые соседи, что ли, купили часы с кукушкой? Ребята вроде ходят по барахолкам в поисках ценных вещей, могли и польститься на тикающий домик с птичкой. Я улыбнулась, вслушиваясь в кукование. Восемь, девять, десять... Врут их часы, такого быть не может.

Одиннадцать, двенадцать, тринадцать... Кукованье продолжалось. Развлекаются соседи, что ли, с утра пораньше, двигая стрелки и заставляя птичку непрерывно куковать? Я машинально скользнула ладонью по простыне, устраиваясь поудобнее. Пальцы ощутили грубоватую натуральную ткань. Такого постельного белья у меня точно нет. Недавно искала похожее, но так и не нашла: сейчас шьют из других материалов.

Я открыла глаза и тут же проснулась окончательно. Надо мной нависал побеленный неровный потолок – приподнимись, протяни руку и дотронешься. Постельное белье было сероватым, подушка – непривычно большой и набитой то ли пером, то ли пухом, хотя у меня в квартире подушки плоские и не перьевые.

Да и потолок должен быть навесной, современный и гораздо выше. Я подкатилась к краю постели. До пола метра полтора, а то и больше. Пол дощатый, прикрыт разноцветными вязаными ковриками. Там, где ковриков нет, виднеются щели между половицами, кое-где – довольно крупные, с два пальца шириной.

Я резко села и тут же приложилась головой о низкий потолок. Из-за стиснутых зубов вырвался стон. Боль оказалась вполне себе настоящей, во сне такой не бывает. Я ошарашенно оглядывалась. Небольшая незнакомая комната заставлена простой деревянной мебелью. Квадратный стол, две табуретки, здоровенный сундук – в таком и я целиком могла бы поместиться. В углу из пола торчит ручка. Стены бревенчатые, гладкие. Из двух маленьких окошек в комнату проникает яркий свет. Я провела рукой по потолку и посмотрела на следы побелки на пальцах. Слишком правдоподобно всё это выглядит для галлюцинации. Ночнушка на мне короткая, с кокетливыми кружавчиками, та самая, в которой я ложилась спать. Никаких других своих вещей я не вижу.

Ну и что происходит? Я осторожно сползла на животе как можно ниже и спрыгнула со странного ложа. Половица тихо скрипнула, когда я мешком плюхнулась на пол. Хорошо хоть не ушиблась. Я подняла взгляд и обомлела. Надо мной во всей красе возвышалась русская печь с полукруглой заслонкой – как на картинках в детских сказках. Я потёрла глаза. Печь не исчезала. Вот, значит, на чём я спала!

За краем печи обнаружилась входная дверь – тоже деревянная, запертая на крепкий брусок-засов. У стены с крюков на потолке свисали две толстые бечёвки. К ним была привязана длинная гладкая палка, на которой восседал здоровенный серый филин, в дерево крепко вцепилась длинные острые когти птицы. Я вздрогнула, увидев изогнутый клюв хищника. На миг промелькнула мысль: «Может, чучело?» Напрасная надежда: глаза птицы были закрыты, но лапы переступили на палке. Даже если филин спит, то не крепко.

В полуобморочном состоянии я отступила к печке. Взгляд опустился ниже. На полу под палкой с дремлющим хищником вылизывался крупный лохматый чёрный кот – не породистый, обычный. Он сидел ко мне спиной и никак не отреагировал на моё появление. Странно, домашние животные обычно сразу замечают нового человека, прячутся или наоборот идут обнюхивать, знакомиться, а кот ведёт себя так, будто меня вообще тут нет.

Я осторожно попятилась к окну. Не разбудить бы опасную птицу! С ней мне совсем не хотелось бы познакомиться.

Из окошка было видно залитую солнечным светом зелёную поляну и обступавшие её старые корявые деревья. Я сильно зажмурилась, досчитала до пяти, всё крепче смыкая веки, а затем открыла глаза. Вокруг ничего не изменилось. Разве что кот перестал вылизываться и повернул ко мне голову. Зелёные глаза скучающе оглядели меня, как привычный предмет обстановки, кот отвернулся.

– Здесь кто-нибудь есть? – тихо позвала я.

– Сколько раз ей твердили: не пей настойку из мухоморов, – проскрипел незнакомый голос. – Теперь вот с печки прыгает, как обезьяна заморская, своих не узнает...

Я огляделась. Никого.

– И не говори, – лениво протянул другой голос. – Нацепила на себя невесть что – стыд и срам просто! Умом, что ли, рехнулась? Откель только взяла такую срамоту?

– Эй, где вы? Я же вас слышу!

Я прошла по комнате, заглянула за печку. Никого. На столе стоит глиняный кувшин с водой и лежит начищенный до блеска овальный металлический поднос, с краю на нём пристроилось одно-единственное крупное красное яблоко. Я подошла ближе и тут же отшатнулась: прямо около яблока на столе валялись две дохлые мыши.

– Кис-кис? – нервно позвала я.

Кот и ухом не повёл в мою сторону.

Немного успокаивает только одно: дом выглядит жилым. Надеюсь, хозяин скоро появится, и всё прояснится. Пока я не могу даже представить, как сюда попала.

В дверь осторожно поскреблись.

- Бабуль, это я, - тихо позвал молодой женский голос.

Я кинулась к двери. Не знаю, что происходит, но может гостя неизвестной бабули сможет объяснить, где я оказалась и почему тут нахожусь?

- Куда?!

Кот резко повернулся, его шерсть встала дыбом. Глаза возмущённо свернули.

- Совсем ополоумела?! - ранее ленивый, а теперь раздражённо-шипящий голос шёл от него. - Оденься сей же час!

Я привалилась к стене и, глотая ртом воздух, как рыба, уставилась на говорящее животное. Кот был прав: вот теперь я совсем ополоумела.

- Дали боги хозяйку! - продолжал он. - Шляется незнамо где и с кем, домой является за полночь, стряпать не хочет, избу не метёт. Что пила вчера, говори!

В дверь застучали - на этот раз более смело.

- Баба Олеся, я же слышу, ты в доме. Ты сказала с утра прийти, - женский голос прозвучал плаксиво. - Мне очень надо. Тошно мне так, что хоть руки на себя прямо тут наложи!

«Хоть руки наложи» - это уже по моей части. В большинстве случаев, такие угрозы - просто сотрясение воздуха, привлечение внимания. Однако иногда, редко, человек действительно предупреждает о своих намерениях. Не знаю, что за чертовщина здесь происходит, но только суицида на лужайке перед домом мне и не хватает!

- П-подожди, оденусь, - нервно отозвалась я.

Легко сказать - оденусь. Никакой одежды в комнате не было видно. Ни шкафа, ни тумбочки, ни комода, в которых она могла бы храниться. Говорящий кот недоверчиво смотрел на меня.

– Правда, что ли, ничего не понимаешь? – проорчал он.

– Правда, – я вздохнула. – Слушай, качественный глюк, есть тут хоть какая-нибудь одежда?

– Ты тут новомодными словечками не ругайся, – почему-то обиделся кот. – Ишь ты, «глюк»! Я такого сроду не слышал. Откуда только слов всяких-разных понахваталась? В сундуке твоя одёжка. Допилась уж совсем, ведьма малахольная!

Мозг отказывался дать какое-то объяснение происходящему, разве что я внезапно сошла с ума. Я подошла к сундуку. Крышку удалось поднять не сразу, не думала, что она окажется настолько тяжёлой. Я хмуро перебирала содержимое сундука – полотняные рубахи, тёмные и яркие платки, цветастые шали, длинные юбки и широкие сарафаны. Если у психолога начинаются видения, то они очень правдоподобные и качественные. Всё есть для народной сказки: и бревенчатая избушка, и говорящий кот, и старинные славянские шмотки...

Жаль, в доме телефона не хватает, чтобы самой себе врачей вызвать. Никаких средств связи в картине моей галлюцинации не предусмотрено – ни мобильного, ни стационарного телефона, ни компьютера.

– А это ещё что? – кот резко запрыгнул на край сундука и слегка тронул мягкой лапой мою руку.

– Ожог, – я стянула ночнушку и кинула в сундук. – Позавчера сковородку неудачно схватила.

– Вот же ж стервь! – с досадой проскрипел уже знакомый голос, и из-за печки выскочил маленький старичок ненамного больше кота. – Улизнула всё-таки в другой мир, поганка!

Одет он был в серую майку и короткие штанишки. Руки, ноги, лицо покрыты мелкой серой шерстью. Старичок напоминал игрушку, созданную ненормальным или неумелым мастером, – то ли человек, то ли обезьянка. Тёмные волосы на его голове и короткая широкая борода торчали в разные стороны, будто были

сделаны из проволоки. Я мысленно отметила, что не видела это странное существо, когда заглядывала за печь. Любопытный у меня бред. Или всё же не бред? Все ощущения слишком реальны для галлюцинации. Впрочем, сумасшедшие всегда верят в свои видения.

Снова стук в дверь – теперь уже требовательный.

– Баба Олеся, ты скоро?

– Скоро, совсем скоро, – замороченным голосом отозвалась я. – Можете вы объяснить, что происходит? – тише спросила я у кота и человечка.

– Не стыдно тебе, а? Даже хозяйка перед нами в таком виде не шастала! – старичок прикрыл лицо рукой.

Я чуть не фыркнула. Ещё не хватало галлюцинаций застесняться! Взяла рубашку, кое-как надела, сверху напялила первый попавшийся блеклый сарафан.

– Брось, хозяйка и позатейливее чего могла вытворить, – кот махнул лапой. – Ты хоть ведьма? – он посмотрел на меня с надеждой.

Бред становился всё интереснее.

– Нет, психолог, – зачем-то ответила я.

– Это чего ж такое? – нахмурился старичок.

– Опосля разберёмся, – буркнул кот. – Пока надо селянку эту отсюда спровадить. Скажи ей, что заболела, помочь сейчас никак не можешь. Пусть, мол, на днях заглянет. Ты сейчас как смертушка бледная, впрямь на больную похожа...

– Так, коротко и внятно, чем ваша хозяйка занимается? – решительно перебила я кошачьи рассуждения. – Что от неё может быть нужно?

Если помочь потенциальной суициднице будет не в моих силах, можно и впрямь сослаться на болезнь. Пусть походит несколько дней, подумает, может, всё само

и наладится.

– Яга она, – недовольно ответил кот.

– Кто?!

– Баба-Яга. – проскрипел старичок. – Слыхала про таких? Олесей кличут. Похожи вы с хозяйкой – не отличишь. И сопите во сне одинаково, и походка одна, даже морщишься ты как эта стервь. Ежели бы не ожог твой, мы бы подумали, что Яга с ума спятила. Тебя ведь тоже Олесей зовут?

Я кивнула, пытаюсь переварить новости. И чем мог быть вызван у меня такой затейливый бред? Фольклором не увлекаюсь, сказки и фантастику не читаю, фильмов на эту тему с детства не видела.

– Баба-Яга должна быть старухой, – попыталась возразить я.

– А ты-то молодуха, что ли? – фыркнул кот. – Волосы под платок убери!

Я кое-как повязала на голову здоровенный тёмный платок. Потом разберёмся с особенностями бреда. Для начала надо решить вопрос с нетерпеливой гостьей.

Я подошла к двери и отодвинула засов.

На пороге стояла девчонка лет шестнадцати. Мало мне их было в школе, теперь и в галлюцинацию проник подросток «трудного» возраста. Худенькая, с двумя тяжёлыми русыми косами, выглядывающими из-под светлого платка. Косы спускаются ниже колен. Губы девчонки обиженно надуты, голубые глаза налиты слезами.

– Баба Олеся, помоги, – она ступила через порог и сразу громко взвыла, будто причитала над покойником. – Люблю его, змея, а он к Меланье-соседке шастает. Присушила она его, не иначе!

Я с трудом сдержала нервную улыбку. Ну кто бы сомневался! Первая любовь, детские глупости... Проблемы, которыми я, по большей части, и занималась в школе. Не удивлюсь, если подросток станет просить «Бабу-Ягу» сделать

приворот. Помнится, девчонки-старшеклассницы периодически рассказывали о безрезультатных походах к «бабкам»-аферисткам.

- Садись, - я кивнула на табуретку. - Рассказывай всё по порядку.

- Да сказала я уж всё, - девчонка плюхнулась на табуретку и вытерла слёзы. - А тут ещё со змеем меня увидели, так миленок мой теперича не верит, что не было между нами ничего, всё говорит, изменщица я... - она шмыгнула носом. - Дитё, говорит, не от него жду, - и гостья снова взвыла.

Я на несколько секунд прикрыла глаза. Приехали! Подростковая беременность - это уже не шутки. Надо взять себя в руки и сосредоточиться.

- Тебе помощь нужна? - мягко спросила я.

Девчонка часто закивала.

- Нужна, баба Олеся, ох, нужна. Дай ты мне отвара какого, чтоб милёнок только меня любил! И ещё - хочет он, чтобы я плод вытравила, - девчонка перешла на быстрый шепот. - Ты ведь можешь, говорят, наши бабы к тебе за этим ходят. Клянусь, никому не скажу...

У меня от всего происходящего голова пошла кругом. Крохотный старичок куда-то спрятался, когда я впустила гостью, а кот сидел на полу за её спиной. Он закатил глаза и кивнул на дверь. Хорошо бы, конечно, выставить девицу и разобраться, что тут к чему, но кто знает, до какой глупости додумается беременная девчонка и к кому ещё пойдёт решать свои проблемы. Придётся сначала поработать с ней, а потом уж закрыть дверь на засов и выяснить у обитателей домика в лесу, куда делась его настоящая хозяйка и каким ветром меня сюда занесло. Вдруг я не сошла с ума, и странное место действительно существует? Слишком уж правдоподобным и по-своему логичным выглядит этот сказочный мир.

- Родители твои знают о беременности? - мягко начала я.

- Никто пока не знает, - торопливо зашептала девушка. - Только я да милёнок.

Кто бы сомневался!

– Тебя как зовут? – продолжала я.

– Алёна. А его – Всеслав. Что захочешь отдам, только выручи!

– А теперь, Алёнушка, давай-ка рассказывай всё подробно, с самого начала, – я вздохнула поглубже. – И про мальчика своего, и про «змеев», и про соседку, и про ребёнка.

– Про какого мальчика? – девчонка вытаращила на меня глаза.

Кот прикрыл голову лапой. Видимо, я спросила что-то не то. Отступить любому поздно, сейчас разберёмся, что я сказала не так.

– На кого ты приворот хотела сделать? – деловито уточнила я.

– Так на мужа своего, Всеслава, – Алёна оживилась. – Сделаешь? Баба Олеся, вовек не забуду...

– Мужа? – перебила я. – Тебе сколько лет, Алёна?

– Семнадцать. Уж год, как мы с ним свадебный обряд прошли.

Я отметила, что пока картина мира складывается вполне себе сказочно-старинная. Вот и браки ранние нарисовались.

– А мужу сколько?

– Всеслав поздно женился, двадцать два ему уже. Остепениться пора бы, а он...

Девчонка махнула рукой. Я сочувственно кивнула. Теперь понятно, почему местной Бабе-Яге сорок лет. Если они в шестнадцать замуж выходят, то после тридцати женщины становятся бабушками. А сорок тут наверное глубокая старость. У нас многие двадцатидвухлетние парни даже не мыслят о женитьбе, сидят у заботливых мам под крылом, доучиваются, а тут – «поздно женился,

остепениться пора». В общем, ситуация более-менее ясна, не догулял парень. Да и давили на Всеслава неслабо, чтобы поскорее искал себе пару, в старину, насколько я помню, долго гулять холостым парням не давали.

– К какому змею он тебя приревновал? – я попыталась до конца разобраться в ситуации.

– К Горынычеву племяннику, – охотно объяснила Алёна. – А тот просто дорогу показать просил. Сама знаешь, баба Олеся, змеям в просьбах не отказывают. Да и что случилось-то? Ну, остановилась, постояла с ним на околице, рассказала, где его дядя живёт. Было б с чего так злиться! Присушила Меланья моего Всеслава, не иначе...

Я сморгнула. Всё логично. Если здесь есть Баба-Яга и говорящий кот, то почему бы не быть и Змею Горынычу с родственниками?

– То есть, муж действительно приревновал тебя к змею? – уточнила я. – А змей этот не может подтвердить, что между вами ничего не было?

Замечание о различной физиологии Алёны и змея я в последний момент проглотила. Кто его знает, что возможно в сказочном мире? Такие вопросы лучше будет задать коту и волосатому человечку со скрипучим голосом. Почти уверена, что он – домовый Бабы-Яги. И, похоже, с хозяйкой ни кот, ни человек церемоний не разводили и общались на равных.

– Так кто ж у змея-то спрашивать пойдёт? – девчонка опять вытаращила глаза. – А вдруг огнём опалит за дерзость? Никто из Лукоморья к нему с такими вопросами соваться не решится! Он же ж змей, ему никакие законы не писаны.

– Так, – я задумчиво постукивала пальцами по столу. – Значит, ты этому змею дорогу показала, а Всеслава после этого назвал тебя изменщицей и начал шастать к соседке. Правильно понимаю?

Алёна кивнула.

– Когда это было?

– К Меланье он давно бегал, и до свадьбы ещё, – в голосе девушки прозвучала обида. – Она баба бесстыжая, никому не отказывает, говорят. Только раньше Всеслав втихую к соседке ходил, а как со змеем меня увидели, так даже и таиться перестал, на ночь у неё остаётся. Баба Олеся, мне бы сегодня всё решить. Я и простынку с собой прихватила, и самогона бутыл. Узел пока под порогом оставила, всё, как бабы говорили...

Я скрипнула зубами. Это что же, ко мне будут бегать женщины со всех окрестностей с просьбой «вытравить плод»? А ещё приворожить, отворожить, венец безбрачия, сглаз и порчу снять. Чем там ещё могла заниматься местная Баба-Яга? Дичь какая-то!

– Алёна, я тебе аборт делать не собираюсь, – перебила я. – То есть плод изводить. Ты понимаешь, что после этого вообще без детей остаться можешь? Я много случаев знаю, когда женщины по глупости себе всю судьбу калечили. Не надо тебе плод изводить, Всеслава ты этим всё равно не удержишь. Давай-ка по-другому всё решить попробуем.

Кот с ленивым любопытством уставился на меня. Алёна немного оживилась.

– К Меланье твой муж и до свадьбы бегал, но женился-то он на тебе, – продолжала я.

– Так кто ж на ней женится? Стара уже, четвёртый десяток пошёл, – пренебрежительно бросила девчонка. – Да и слава о ней такая по всей земле, что даже вдовцы не прельстятся.

Картина становилась всё более чёткой. Парень завёл любовницу лет на десять старше себя – опытную и знающую, что нужно мужчине. Всё бы ничего, все были довольны, но Всеславу пришлось жениться на Алёне, более подходящей ему в супруги по меркам этого мира.

– А сейчас к Меланье кроме твоего мужа кто-нибудь ходит? – спросила я.

Если дело в развлечениях или страсти – полбеда, а вот если любовь – попробуй разреши такую ситуацию.

– Ходят, конечно, – к моему облегчению, ответила девчонка.

– Тогда мы пока вот что сделаем, – я через силу улыбнулась, хотя от событий последних дней всё сильнее хотелось завывать. – Принеси-ка мне ягод корзинку. Привораживать твоего Всеслава будем.

– Ягоды заговаривать? – понятливо закивала Алёна.

– Да, заговорим. И главное – не спеши, медленно ходи, медленно собирай, и о милёнке своёй думай. О Всеславе, о Меланье, о том, зачем он туда ходит, чего ему может не хватать дома. Припомни, как вы начали жить вместе, что твоему милёнку не нравилось, из-за чего вы ругались. Всё подробности до последней мелочи вспоминай.

Пусть прогуляется, беременным полезно дышать воздухом. А я пока выясню у обитателей избушки, что к чему.

Алёнушка чинно вышла из избы. В окно я увидела, как она берет у стены корзинку и медленно плетется через луг. Жаль, я надеялась, что за корзиной девушке придется прогуляться домой. Кот запрыгнул на подоконник. Я машинально погладила его за ухом. Кот отодвинулся.

– Давай обойдёмся без ненужных нежностей, – буркнул он. – Ты в приворотах что-нибудь соображаешь?

– Нет.

– Мышей сушёных тебе из погреба принести, что ли? Хоть для вида пусть на столе полежат.

Я машинально отметила, что дохлые мыши, валявшиеся у блюда, куда-то исчезли. Когда мы с Алёнушкой сели за стол, их точно уже не было.

– Не нужно, я с девочкой и так разберусь. Рассказывай лучше, что у вас и как.

– Тоже верно, – кот перепрыгнул на стол и уселся поудобнее. – Из того, что тебе перво-наперво надобно знать, сейчас всё обскажу. Земля наша Лукоморьем

зовётся. Олеся – одна Яга на много селений вокруг. В общем, она свои обязанности хоть и без охоты, но справно выполняла. Травы целебные заготавливала, за порядком в лесу следила, путников принимала. Только всё молодухой себя мнила, вот совсем как ты. То с колдуном заезжим загуляет, то со змеем, то с молодыми ведьмами куда-то на метле умчится...

– Подожди, – перебила я. – Не так быстро. Скажи для начала, как тебя зовут.

– Вообще-то сначала котом учёным называли, – нехотя сказал кот. – Кащей пошутил в своё время – бессмертием наделил и сделал меня говорящим. Хочу, говорит, чтобы у моего дома кот сказки рассказывал и песни пел. А я ему скоморох, что ли? Сбежал, какое-то время по деревням сказки за рыбку и сметану рассказывал, а потом меня Олеся к себе позвала. Ведьме чёрный кот нужен для солидности, а мне – тишина, воздух, да и кормят меня тут неплохо. Вот Олеся меня Мурчиком и назвала. А мне что? Мурчик так Мурчик.

Кот замурчал, оправдывая кличку. Всё это интересно, конечно, но надо узнать о Лукоморье побольше до возвращения Аленушки с ягодами.

– О каком змее вы говорили? С Алёной его видели, Олеся с ним гуляла, – решительно вклинулась я в паузу.

– Змей как змей, – небрежно ответил кот. – Летучий, огнедышащий. Иногда гостей с соседних земель принимает. Видать, племянник в первый раз к Горынычу летел, вот с пути и сбился.

«Всё-таки бред!» – пронеслось у меня в голове.

– И каким образом змей мог загулять с женщинами? – мрачно поинтересовалась я.

– Так Горыныч – мужчина в самом соку, – Мурчик зевнул. – И вообще змеи в таких красавцев-младцев обращаются – девки сами к ним липнут. Ну и Яга наша туда же.

Значит, в избушку в любой момент может явиться летучий огнедышащий любовник Яги? Радужная перспектива!

– И часто он тут бывал? – с опаской спросила я.

– Не бывал совсем. Изба-то деревянная, Яга его близко сюда не подпустила бы. Олеся сама к змею летала. Не как положено в её возрасте – в ступе, а на метле.

Я вздохнула с облегчением.

– Вот молодилась она, молодилась, смотрела на другие миры да на двойников своих – в каждом мире ведь своя Олеся есть. А на днях рассказывала про мир, где такие, как вы, ещё молодыми считаются да детей рожают. Ходит, говорит, та Олеся в коротком платье, без платка, а то и в штанах в обтяжку. Сидит в чистой просторной комнате, с людьми про трудности их болтает и за то деньги получает. С мужчиной, не с мужем законным, встречается открыто, на повозке диковинной ездит – быстрой, как ветер, да без лошадей.

Я слушала с возрастающим интересом. Яга видела именно меня, в этом сомнений нет.

– Мы-то всерьёз её слова не принимали, поблажит и успокоится. А тут слух об отборе прошёл, так ведьма наша в ярость впала. Не пойду, кричит, в хоромы царские, лучше ту сюда позову. Она как раз жаловалась, что вокруг сильно шумно, хотела в тихое место, вот пусть и отдохнёт в нашей глуши.

– А она, значит, на моём месте сейчас?

Я ощутила невольное злорадство, представив, как тёзка-ведьма пытается выбраться из заставленной ящиками двери квартиры. Это ещё ничего, самое интересное начнётся, когда она встретит жаждущего денег мошенника и разъярённую супругу Игоря. Большой вопрос, кому из нас где будет проще. Яга у меня дома точно не заскучает. Чую, уже к вечеру мой двойник захочет сбежать назад, в Лукоморье. Не натворила бы только ведьма чего-нибудь серьёзного в нашем мире!

– Выходит, что так, – согласился Мурчик.

– И что за отбор её так разозлил? – насторожилась я.

– Царь наш Данияр жену себе хочет найти. Давно уж вдовствует, сыны взрослые. И вот захотелось царю в супруги ведьму взять. Да такую, чтобы Лукоморье от любых врагов защитить могла. Чтобы ни змеи, ни Кашей, ни другие ведьмы – никто вреда причинить не мог. Вот и вызывают через три дня всех подходящих невест к царю. А Олеся пуще всего волю ценит, вот и сбежала.

Экономно – жена-ведьма вместо целого войска и службы безопасности в придачу!

– С этим ясно, – сказала я. – Подробности потом. А пока расскажи-ка, как хозяйка другие миры видела?

– Яблочко катала, – кот толкнул лапой красное яблоко по начищенному блюду.

Яблоко неторопливо покатило по нему, как в моём сегодняшнем сне. Остановившись оно, как ни странно, не собиралось. В центре блюда замелькали неясные тени, а затем начищенная поверхность стала прозрачной, как стекло, и я увидела коридор своей квартиры. Мой двойник в пляжных шортиках и открытой маечке стоял у двери. Волосы Яга собрала в хвост, губы накрашила красной помадой, которую я держала для особых случаев и только для вечернего макияжа.

В дверь ввалился здоровенный мужик – бритоголовый и усатый. Дышал он так, словно только что в одиночку затащил на третий этаж рояль. Мужик вытер ладонью пот с лица и крякнул.

– Уфф, руки бы пообрывал тому, кто тебе так дверь законопатил, – он медленно выдохнул. – Вспотел весь, аж рубашка пятнами пошла.

Голос был знакомым. Хозяин «лексуса» заявился с утра разбираться с деньгами. А денег в квартире нет – во всяком случае, такой суммы, которая могла бы его устроить.

– Может, компотику холодного? – нежно улыбнулась Яга.

– Можно и компоту, – милостиво согласился незнакомец. – А потом с делами решать будем.

Он исчез из поля зрения: блюдо показывало, как ведьма идёт на кухню. В холодильнике действительно обнаружилась большая кастрюля насыщенно-розового компота. Ночью Яга его варила, что ли? Та Олеся зачерпнула чашкой прямо из кастрюли и, что-то напевая, отправилась назад.

- Тебе, мил человек, спасибо, выручил, - прокурлыкала она.

Мужик, меньше всего похожий на «милого человека», жадно хлебал из чашки компот.

- Накормила бы, напоила, да спать уложила, только на работу мне пора, - продолжала Яга. - Может, подвёзешь? Заодно и расскажешь, что тебя ко мне привело.

Она кинула на гостя откровенно призывный взгляд.

- Вот же стервь! - выругался скрипучим голосом волосатый старичок. - И там уже за своё взялась!

Я вздрогнула. Откуда он появился? Только что не было - и вот сидит на столе рядом с котом.

- Дорвалась, молодухой себя почуяла, - буркнул Мурчик.

Я с тревогой наблюдала, как ощутившая свободу Яга с мужиком под руку спускается по лестнице. Это она ко мне на работу в таком виде собралась, что ли? Ладно, работа - я всё равно собиралась оттуда уходить. Какую та Олеся собирается устроить нам с ней личную жизнь?! В сказочном Лукоморье она гуляла то со змеями, то с колдунами. Что может сотворить Яга в нашем мире?

- Спать бы уложила, говоришь? - пробормотал мужик. - А с машиной что делать будем?

Они вышли из подъезда, и я ахнула. Знакомый «лексус» стоял недалеко от подъезда, бампер машины был смят, капот слегка приподнят от удара. Попробуй теперь докажи, что я помяла только номер! То ли мужик сам вчера куда-то врезался по пьяни и решил починить авто за мой счёт, то ли кто-то после моего

отъезда вписался в многострадальный «лексус» и сбежал. Неважно, как было дело, главное – на лобовом стекле осталась моя записка с телефоном и извинениями.

– Батюшки! – сочувственно ахнула Яга. – Это кто ж такое сотворил?

Мурчик решительно остановил яблоко лапой.

– Эй, подожди! – крикнула я.

Поздно, изображение тут же исчезло.

– Позабавились – и будет, – заявил кот. – Налюбуешься ещё. Скоро девка, что за приворотом явилась, с ягодами вернётся. Скажи лучше, помощь наша нужна будет? Как ты мужа к Аленке привораживать собралась?

– Разберусь, это моя профессия, – отмахнулась я.

– А говорила – не ведьма, – укоризненно покачал головой кот. – Сейчас соображай, потом поздно будет. Что тебе надобно? Мыши, иголки, мне рядом посидеть или филина разбудить?

Я с опаской покосилась на птицу.

– Ничего не надо, главное – не мешайте. Вас, кстати, как зовут? – я перевела взгляд на старичка.

– Доклика я, домовой у Яги, – представился он. – Ты филина-то не бойся, он свой. Лучше подумай, как с отбором невест быть. Тебе ведь туда через два дня лететь придётся, царский указ нарушать никак не можно.

– Скорее всего, туда ваша Яга и полетит, – я поморщилась, вспомнив, как та, другая Олеся ворковала с подозрительным мужиком и в пляжном виде собралась ехать ко мне на работу. – Она ещё не знает, с чем столкнётся в нашем мире. К вечеру может и домой захотеть.

– Ты хозяйку нашу не знаешь, – фыркнул кот. – Осваивай потихоньку метлу или ступу, Яга к отбору не вернётся.

– А если я вашему царю скажу, что не ведьма и вообще из другого мира? – поинтересовалась я. – Что будет?

– Да ничего особенного. Скорее всего, не поверят, решат – Олеся опять чудит. А коли поверят – отправят тебя опять сюда. Ягу вернуть без её желания не получится, пройдёт слух, что ты – не ведьма, и жить нам будет не на что, – неторопливо объяснил Доклика. – Мурчик и филин мышами да птицами перебьются, я и без еды переживу, а вот что будешь делать ты? Запасы-то наши рано или поздно закончатся.

– Кстати, пора бы и подкрепиться, – мурлыкнул кот.

Я с сомнением поглядела на печку. Кто его знает, из чего и как тут готовят!

– Ну что, хозяйка, тыкву печеную будешь со сметанкой? – спросил Доклика. – Или яичко сварить? Яга готовкой не утруждалась, я тут и за порядком слежу, и за еду отвечаю.

Завтрак оказался простым, но вкусным. Домовой шустро разложил по глиняным мисочкам пищу. Мне – тыкву с курицей и сметаной, коту – сметанку, себе – молоко. Даже десерт притащил: ароматный сладкий сбитень и пышные оладушки.

Алёна появилась, когда Доклика уже домыл посуду в самодельном уличном деревянном раковнике. Домовой тут же исчез, кот устроился на печке и с интересом наблюдал за мной.

Девчонка плюхнула на стол корзину крупных синих ягод и тяжело опустилась на табурет.

– Ну как, о Всеславе думала? – спросила я.

– Думала, – уныло ответила Алёнушка. – Вроде и любя я ему, иначе бросил бы. А так изменщицей называет, но домой всё равно ворочается.

Ну вот, прогулка по лесу оказалась полезной. И я немного разобралась в своих новых проблемах, и Алёна начала, как может, анализировать свои отношения с мужем.

– Ругались из-за чего? – спросила я – Что Всеславу не нравилось, когда вы поженились?

– Да что мужикам обычно в женах не нравится? – вполне по-взрослому ответила девчонка. – Сказать-то стыдно, срамота одна! Ведь я и стряпаю так, что даже мамаша евонная не придерётся, и дом в чистоте, и за хозяйством слежу. В огороде ни травинки сорной не найти, курочки кормленные, коровушка доенная... Я ж тебе, баба Олеся, забыла сказать: я молочка парного принесла, да яичек корзину, на полянке оставила в тенёчке.

– Так, с молоком и яичками потом разберёмся, – решительно перебила я. – Я уже поняла, что ты – хорошая хозяйка. А Всеславу-то что не нравилось?

Краем глаза я увидела, как по поляне к избе сама собой движется большая корзина. Я прищурилась, пригляделась получше. Корзина подпрыгнула на каком-то бугорке, сверху мелькнула мохнатая рука, удерживая корзинку за край. Рука маленькая, как у младенца. Хозяйственный Доклика услышал о продуктах, оставленных в тёплый день на улице, и сразу же куда-то поволок Алёнушкино подношение. Всё правильно, молоку и яйцам холод нужен. Хорошо иметь домового в помощниках! Яга могла вообще не задумываться о домашних делах.

– Ну, баба Олеся, он к Меланье-то зачем бегают? – девчонка покраснела. – Разврат моему Всеславу подавай. Такое иногда предлагал, что и не удумаешь!

Я понимающе кивнула. Проблема вполне понятная, и для семейного психолога – обычная. Сколько дам гораздо старше Алёны рассказывали мне тоже самое, только другим языком – даже не вспомню. И хозяйки прекрасные, и красавицы, и умницы, а мужья на сторону ходят «за всякими гадостями». Проблема всех времен, и даже разных миров. Вот и в сказке она нарисовалась во всей красе.

– А ты не соглашалась? – спросила я.

– Да кто ж на бесстыдство такое согласится, окромя Меланьи? – девчонка часто заморгала.

- А мужчины, значит, к Меланье этой бегают? - продолжала я.

- Да чуть не всем селом! - возмущённо подтвердила Алёна. - И молодые, и старые. Говорят, даже платят ей за всякие пакости. Она вон дом построила в целых три комнаты! Старая, почти как ты, баба Олеся, а всё бесстыдничает!

- Не такая уж я и старая, - не удержалась я. - И хватит меня бабой называть, зови по имени.

Кот шумно фыркнул и прикрыл глаза лапой. Краем глаза я заметила, что корзина и Доклика скрылись где-то под домом. Алёна вытаращила на меня глаза.

- Да ты что, баба Олеся? Как же я могу тебя по имени звать?! Ты ж старше моей мамани будешь!

- Значит, тётя Олеся, - рявкнула я. - В бабушки я тебе точно не гожусь. Теперь по делу. Вы ведь со Всеславом муж и жена?

Девчонка закивала, преданно глядя на меня.

- Почему тогда выполнить желание мужа - бесстыдство? - вкрадчиво спросила я. - Он - глава семьи, разве не так?

- Угу, - с сомнением протянула Алёна. - Только срам же предлагает.

- Ты ведь не станешь всем рассказывать, что у вас и как по ночам происходит, - я невольно улыбнулась. - Может, тебе этот срам и самой понравится. Попробовать-то можно? Получит твой Всеслав то, чего ему не хватает, может и к Меланье ходить прекратит. И платить ей не будет, и с тобой больше времени станет проводить. В общем, руку на ягоды клади, сейчас приворот будем делать.

Кот отнял лапу от глаз и вновь с интересом уставился на меня. Алёнушка положила ладонь на блестящие синие ягоды. При слове «приворот» лицо девчонки почти прояснилось.

– Так он, паскудник, днём ко мне лез, – пожаловалась она. – Как можно-то, ба... тётя Олеся?!

– Значит, слушай, – спокойно начала я. – Я тебе сейчас буду говорить, что делать, а ты о Всеславе думай и повторяй за мной вслух. Если не послушаешь меня, приворот не подействует.

Алёна кивнула и выжидающе уставилась на меня.

– Мужа, как придёшь, ягодами угостить, – начала я.

– Ягодами угостить, – сосредоточенно повторила Алёнушка.

– Быть приветливой, улыбаться, поцеловать, – продолжила я.

Девчонка добросовестно повторяла за мной.

– Сказать, как ты его любишь. Про Меланью молчать, ни в чём не упрекать. На «срам» соглашаться, если это не противно и для здоровья не вредно. Постоянно показывать Всеславу, что ты его любишь, ждёшь и хочешь, чтобы он был рядом. Делать так, чтобы ему хотелось побольше быть дома, с тобой. Никому о том, что между вами с мужем происходит, ничего не рассказывать, не жаловаться, не хвастаться.

Алёна с благоговейным видом проговаривала слово за словом. Я таинственным тоном вещала прописные истины, которые в нашем мире можно найти почти в любом женском журнале.

– Сделаешь всё, как я сказала, – приворот подействует, – пообещала я. – И не вздумай плод травить, поняла? Дурное это дело и опасное. Сама умереть от такого можешь.

Алёна убрала руку от ягод.

– Поняла, тётя Олеся! А если Всеслав про измену заговорит?

– А если заговорит... – я улыбнулась. – Отвечай, что не было ничего, говори, что его любишь и хочешь родить его ребёночка. Будет продолжать – мягко посоветуй спросить об этом у самого змея. Или ко мне зашли под каким-нибудь предлогом. И не вздумай рассказывать мужу, что ты сюда ходила.

Алёна умчалась с корзиной ягод. Я облегчённо вздохнула. Это в нашем мире мужчины вниманием опытных женщин избалованы, а тут на всех – одна любвеобильная соседка Меланья. Шансы на счастливый брак у Алёны велики. Получит Всеслав внимание, любовь и то, чего хочет в постели, – скорее всего, перестанет искать приключений на стороне. Главное, чтобы Алёнушка все рекомендации выполнила и подружкам и родне лишнего не разболтала.

– Очень недурно для первого раза, – одобрил с печи Мурчик. – Только штучки всякие тебе нужны, чтобы голову таким девицам получше заморочить. Хоть бы пошептала что-нибудь над ягодами для виду. Или мыша дохлого девке дала, чтоб она мужу под подушку сунула.

Хорошо, что кот молчал во время «приворота». Наивная Алёна наверняка выполнила бы и его указания. Боюсь, если бы Всеслав обнаружил в кровати такой «подарочек», отношения в молодой семье не стали бы лучше.

– Эта гадость вонять будет! – возразила я.

– Да я так, для примера, – Мурчик потянулся и зевнул, обнажая острые клычки. – Можно не под подушку, а под порог, например. Или во дворе зарыть вместе с волоском или ногтем Всеслава, или с его вещью любой.

– Угу, а лучше с самим Всеславом, – хмыкнула я. – Чтобы больше проблем не было.

Домовой выкатился из-за печки и смерил меня неодобрительным взглядом.

– Что-то ты на хозяйку похожа уж очень сильно. И шутишь прям как наша Яга, – Доклика покачал головой. – Настойку-то из мухоморов хоть не пьёшь? – с надеждой спросил он.

– Не пью. А для чего ей была та настойка? – насторожилась я.

О напитке из мухоморов кот и домовой, помнится, уже говорили. Вдруг сюда периодически захаживают собутыльники Яги с этим «весёлым» напитком?

– Скучно ей было в лесу. Ягой родиться нужно, – ответил Доклика. – А Олесе весёлую жизнь подавай, ты сама видела. Мать-то её Яга была строгая, серьёзная, вела себя, как подобает. К старости Олесю родила, как приличной Яге положено. Уж как она дочку учила, как воспитывала, а Олеся всё к воле тянулась. А как померла старая Яга, так хозяйка наша как с цепи сорвалась. То с молодыми ведьмами на мётлах летает – кто быстрее, то со змеями да колдунами гуляет, то со старыми каргами выясняет, кто сильнее. А как заняться нечем да за помощью никто не идёт – в лесу с Лешим и Аукой пьёт настойку эту дрянную.

– На троих, значит, соображали, – невесело хмыкнула я.

К возможным проблемам добавились ещё несколько. Ведьмы, с которыми Яга выясняла, кто сильнее, сказочные любовники и собутыльники Олеси и соревнования на мётлах.

– Ты куда корзину с молоком и яйцами дел? – поинтересовалась я.

– В погреб, – Доклика кивнул на люк в полу.

– И что там, в погребе, ещё есть?

Оказалось, много чего. Я не поленилась спуститься с Докликой в подвал домика по шаткой лесенке. Запасов хватило бы, чтобы сытно пережить полгода осады. Сушёные грибы, копченые мясо и рыба, молоко, сметана, масло...

– В сарае ещё мука и крупа всякая-разная, – отчитывался домовой.

– Пойдём, покажешь, что тут и как, – я кивнула на дверь.

– Только я дальше лужайки ни шагу, – предупредил Доклика. – Мне от избы уходить не положено. Если лес посмотреть захочешь – это к Мурчику.

Учёный кот лежал на полу под жердочкой со спящим филином. Услышав своё имя, Мурчик приоткрыл глаз, зевнул и снова задремал. Ну и пусть спит.

– Лужайки пока хватит, – решила я.

Глава третья. Яга-психолог

Снаружи домик выглядел вполне симпатично. Крепкая бревенчатая изба с треугольной крышей и крылечком в три невысокие ступени. Хлипкий деревянный сарай стоит почти вплотную к глухой стене избышки. Внутри аккуратно расставлены обещанные мешки продуктов. У самого выхода стоит метла, какими дворники до сих пор метут дворы в нашем просвещенном мире, и ступа высотой мне почти по пояс. Я мысленно понадеялась, что пользоваться волшебным арсеналом Яги мне не придётся. К потолку сарая подвешены ароматные веники из сушёных трав. Лечила Яга ими, что ли? Очень возможно, чем-то же люди здесь лечатся от той же простуды. От смешавшихся сильных запахов сухих трав у меня запершило в горле. Вид веников тут же напомнил, что, кроме Алёнушки, сюда в любой момент может явиться ещё кто-то, кому понадобится помощь местной волшебницы. Не для себя же Яга столько насушила! Только я вообще ничего не понимаю в травах, и помочь больным не смогу.

– Часто к Олесе люди приходили? – спросила я.

– Да когда как, – проскрипел Доклика. – То по несколько седмиц никого не бывало, то по пять человек в день. Хозяйка не всех принимала. На кого-то только глянет и дверь перед носом захлопнет, а кому и поможет.

– И что, к Яге в дом никогда не ломались те, кому она отказывала? – заинтересовалась я. – Одинокая женщина в лесу, без защиты... Тут же и обокрасть, и убить могут. Сарайчик одним пинком открыть можно, в доме дверь топором разрубить ничего не стоит. Неужели она не боялась тут жить?

Домовой засмеялся с таким звуком, будто рядом пилили дерево.

– Чтоб Яга с незванным гостем не справилась?! Не бывало никогда такого в Лукоморье! – с забавным пафосом заявил он. – На худой конец, мы вмешалась бы, но эта стервь сама с кем угодно разберётся. Ни один лиходей в своём уме

сюда не сунется. Кто ж из людей с Ягой враждовать захочет? Олеся, кстати, намедни вечером сильно смеялась. Яблочко катала да говорила: «Я бы со всем этим легко разобралась. Забавные они там, в другом мире!»

На кого при этом смотрела местная Олеся, я даже не сомневалась. Интересно, все ли проблемы успела углядеть Яга? С дверью ей сегодня просто повезло: жаждущий денег автовладелец в одиночку разобрал «баррикаду» в подъезде. А вот что мой двойник собирается делать с самим хозяином «лексуса», моей работой, Игорем и его взбешённой супругой – это большой вопрос. Современного человека древними суевериями и сказочными страшилками не напугаешь. В этом плане Ягу ждёт неприятный сюрприз.

– Как катают яблочко? – решительно спросила я.

Оказалось это неожиданно легко. Через пару минут я сидела за столом. Сонный Мурчик, уразумев, что мне нужно, запрыгнул на стол и устроился между мной и Докликой.

– Я бы и сам рассказал, – недовольно проворчал домовой.

– А мне тоже на Ягу в том мире взглянуть любопытно, – кот зевнул. – Толкаешь яблочко по кругу, а дальше оно само будет кататься, пока не остановишь, – лениво объяснял он. – Думай о том, что хочешь увидеть, оно и появится.

– Яблочко любое может быть? – на всякий случай, уточнила я.

– Нет, это специальное яблоко, молодильное, – проскрипел домовой. – Ту яблоню змей охраняет. Ягам по одному плоду на месяц-два сорвать позволяют да и то за плату. Есть ещё у Кощея подходящая яблонька, но туда ведьмы даже не суются, он редко с кем поделится. Так что с яблоком осторожнее. Разобьёшь или надкусишь невзначай – месяц-другой без новостей останешься.

Хорошее предупреждение, своевременное. Я запросто могла бы машинально надкусить спелое яблоко. Молодильное – это, конечно, интересно, но «кино» в блюде меня

сейчас привлекает больше, чем омолаживающие процедуры. Я осторожно толкнула яблочко, думая о Яге-Олесе.

Опасения подтверждались: ведьма развалилась за моим рабочим столом. Я разочарованно вздохнула: до последнего надеялась, что самозванка не поедет в школу. Боюсь представить, что она может насоветовать школьникам и их родителям как психолог.

Напротив Яги сидела холеная дама, появлявшаяся в моём кабинете как минимум раз в месяц с вопросами, что ей делать с подрастающим сыном. По мне, так даме давно надо было бы наладить свою личную жизнь и оставить абсолютно нормального, адекватного подростка в покое. Во время каждого разговора я осторожно подводила её к выводу, что сын ведёт себя как обычный подросток, и никаких тревожных симптомов в его поведении и поступках нет.

– Он стал слишком уж интересоваться... эм-м... взрослой стороной жизни, – вещала чересчур заботливая родительница. – Понимаете, о чем я?

– Нет, – Яга сладко зевнула, не прикрывая рта рукой.

Я вздохнула уже громче и сцепила руки в замок. Ничего страшного не происходит, я всё равно собиралась уволиться с этой работы.

– Мой Славик засматривается на девочек, – понизив голос, сообщила дама. Звучало это так, словно речь шла об уголовно наказуемом преступлении. – Он подолгу разглядывает картины и скульптуры, те, где есть обнажённая натура. Женская, – зачем-то уточнила она.

Ведьма хмыкнула, Мурчик тоже. Доклика неодобрительно зацокал языком.

– А недавно я вообще нашла в телефоне у сына откровенные фотографии, – трагическим тоном продолжила посетительница.

– А-а, – безо всякого сочувствия протянула Яга. – Ну и хорошо, что его интересуется только женская эта... – она осеклась. – Натура. И сколько сыну лет?

– Шестнадцать, – жалобно произнесла дама.

– Шестна-адцать? – брови Яги чуть приподнялись. – Так ему пора уж по природе девками интересоваться, и не только на картинках. Женить парня – и проблем не будет! Станет не на картинки бездушные, а на жену смотреть. Есть невеста на примете? – деловито спросила она.

Глаза пациентки с каждым словом «школьного психолога» становились всё круглее. Дама заморгала.

– Олеся Андреевна, мне не до шуток, – возмущённо выдохнула она. – Славику рано интересоваться девочками, и потом, это может помешать учёбе! У меня большие планы на его образование и карьеру.

– Интересуется – значит, не рано, – авторитетно заявила Яга. – Мать всего, что человеку нужно, дать не может. И что с того, что парень на картинки с голыми девками посматривает? Чем это его учению мешает?

Кот тихо фыркнул.

– Стервь! – проворчал Доклика.

Ответить шокированная пациентка не успела. Дверь кабинета распахнулась так, будто её пнули ногой. На пороге возникла блондинка лет двадцати. Её платье еле прикрывало ту самую натуру, о которой только что шла речь. Глаза заплаканы, лицо перекошено от злости.

– А, всё-таки выбралась, дрянь! – с порога завопила она. – Я тебе покажу, как мужа чужого отбивать!

Голос был мне уже знаком.

Мурчик громко зевнул. Доклика хмыкнул. Я машинально потерла висок.

Вовремя же я покатила яблочко! Не сомневалась, что на моей работе работе Яга ляпнет что-нибудь не то. Меня больше всего интересовала её встреча с женой Игоря – и вот она, как по заказу.

Ведьма вскочила в тот момент, когда Надя, стуча по полу каблуками, подбежала к столу. Обиженная жена попыталась вцепиться «сопернице» в волосы. Мурчик издал громкий вздох, словно наблюдал что-то изрядно скучное. Яга увернулась, а затем схватила девочку за шею и с силой прижала головой к столу. Причём не ударила, а именно прижала. Заботливая мать Славика вскочила с истошным визгом. Я с интересом ждала, что мой двойник будет делать дальше, когда в дверь избы громко, властно постучали.

Я поморщилась – опять прерывают прямую трансляцию на самом интересном месте. Мурчик остановил яблоко лапой. Изображение тут же исчезло.

– Спроси, кто, – тихо подсказал кот.

Я послушно подошла к двери.

– Кто там?

– Голос понахальнее сделай, – прошипел Мурчик.

– Гонец от царя-батюшки, – с достоинством отозвались из-за двери.

Руки противно похолодели. Надеюсь, отбор ведьм-невест для царя не собираются провести пораньше? Я совсем не готова заменять там Ягу и соревноваться с настоящими ведьмами! Да я и добраться к царю не смогу: ни метлой, ни ступой пользоваться не умею.

Я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов и распахнула дверь. На нижней ступеньке крыльца стоял босиком бородатый здоровяк в расшитой рубахе и полотняных штанах. На траве валялись высокие красные сапоги поношенного вида: царский гонец зачем-то разулся и переминался на грязных ступнях. Может, ждёт, что в дом приглашу? Кто его знает, как положено принимать царского гонца по местным правилам этикета.

Я почувствовала лёгкое раздражение. Яге проще, она на нашу жизнь смотрела и хоть немного представляет, что требуется от психолога. Могла бы оставить мне какие-то инструкции, раз уж решила, не спрашивая моего согласия, поменяться местами. И коту вопросов не задашь – гость уже передо мной.

– Здрава будь, ведьма старая! – жизнерадостно гаркнул бородач.

На несколько секунд у меня от такого приветствия пропал дар речи. Впрочем, это и к лучшему, ответа гонец дожидаться не стал. Он извлёк из широкого рукава заляпанный жирными пятнами свиток, развернул непонятный податливый материал и вытянулся в струнку.

– Царский указ! – торжественно провозгласил здоровяк. – Ведьмам, выбранным царём нашим великим Данияром в возможные невесты, надлежит через два дни до рассвета явиться к палатам царским. Способ передвижения ведьме дозволено выбрать самой. Отбор продлится от молодого месяца до полной луны. Ведьма может взять с собой необходимые ей для колдовства чудесные предметы и одного помощника – зверя или птицу. Великий царь наш Данияр запрещает звать в помощники Змея Горыныча и его родственников. Не прошедшие отбор и оставшиеся в живых ведьмы получают пятьдесят монет золотом и отправятся по своим избам. Во время отбора все невесты будут находиться на содержании у земли нашей Лукоморья и проживать в палатах царских.

Я почувствовала, как подкашиваются колени, и прислонилась к дверному косяку. Гонец поднял на меня взгляд.

– Вопросы есть? – деловито спросил он.

– Есть, – выпалила я. – Как будет выглядеть отбор?

– Сие есть тайна для всех, – широко ухмыльнулся бородач.

– Кота говорящего с собой взять можно? – я изо всех сил старалась говорить бодро.

– Завсегда пожалуйста! – отозвался гонец. – Кот – не змей, его можно.

– Больше вопросов нет, – с облегчением выдохнула я.

– Что – и компотику из погреба не предложишь? – в голосе гостя неожиданно прозвучала досада.

– Нет компотику, – буркнула я.

Подозреваю, что весь компот сейчас у меня в квартире, Яга им владельца разбитого «лексуса» поила. Кот проскользнул мимо гонца на улицу. Здоровяк при этом смачно сплюнул через левое плечо на траву и что-то пробормотал по поводу «нечистого». Мурчик уселся в нескольких шагах за его спиной.

– Уф-ф, утомился, – гонец картинно вытер пот со лба. Капли упали на крыльцо. Я невольно поморщилась. – Сейчас бы баньку истопить...

Кот энергично махнул лапой с выставленными когтями на гостя, затем в сторону и выразительно посмотрел на меня. Гнать и не церемониться? Судя по тому, что я видела в блюде, та Олеся вряд ли разводила лишние церемонии.

– Вот и истопи – у себя дома! – посоветовала я. – А мне к отбору готовиться надо.

Мурчик одобрительно кивнул.

– Что ж вы все не в духе-то сегодня? – проворчал здоровяк.

Гонец уселся на траву и принялся натягивать подпахивающие его ногами сапоги. Кот в два прыжка оказался на верхней ступеньке крыльца, у самой двери. И вовремя – стоило гонцу натянуть второй сапог, как любитель компота и баньки растопырил руки в стороны словно для равновесия и, почти не разбирая дороги, понёсся в лес. Скорость была такая, словно его привязали к гоночному автомобилю.

– Сапоги-скороходы? – хмуро спросила я.

– Они самые, – степенно проговорил кот. – Учти на будущее, нет тут никакой баньки – так и отвечай. Ну, что делать думаешь?

– На отбор согласна идти только с тобой, – я вошла в дом. Мурчик бесшумной тенью проскользнул за мной. – Или я вообще из этого дома не выйду. Бред какой-то! Какая из меня Баба-Яга?! И за каким чёртом вашему царю понадобилась старая ведьма в жёны? Поискал бы невесту помоложе!

– Старая – значит, сильная, опытная, – охотно пояснил Мурчик. – Царь Данияр и сам уж далеко не молоденький.

Я пожала плечами. Если меня в сорок считают в Лукоморье старухой, то местному царю вполне может оказаться лет сорок пять.

– В общем-то ты права, я принесу там побольше пользы, чем филин, – рассудительно заговорил кот. – И пятьдесят монет нам не помешают. У избышки скоро крыша протекать начнёт, подлатать пора. А на остальные можно будет продержаться, пока Яга не нагуляется.

Последняя фраза прозвучала не слишком уверенно.

– Думаешь, вернётся? – с сомнением проговорил из-за печки Доклика. – А я вот считаю, другая теперь у нас хозяйка будет. Подучится чуток и станет народ принимать не хуже самой Яги. И настойку с мухоморов не пьёт, и с колдунами да змеями не шляется незнамо где, и в баньку с кем попало вряд ли соберётся. Да и девку малахольную не хуже, чем любая ведьма, безо всякого чародейства утихомирила.

– Нам-то всё равно, ведьма или психолог, – мурлыкнул кот. – Лишь бы лес без Яги не оставался.

Лес без Олеси точно не останется. Я отбор ведьм не пройду, это и ёжику ясно. А Яга рано или поздно нагуляется, поймёт, что наш мир не так прост, как ей казалось, и захочет домой. Меня совершенно не волнует, что опозорюсь на этом их отборе. Беспокоит другой момент, причём беспокоит всерьёз.

– Гонец сказал, деньги получат те, кто не пройдёт отбор и останется в живых, – мрачно напомнила я. – А я в ваших волшебных штучках ничего не соображаю. Может, сказать, что я заболела? И лес тогда на время отбора без Яги не останется.

– Пришлют к тебе травниц, – возразил Мурчик. – Или лекаря. И всё равно отправят на отбор невест. Ты же рядом со старухами-ведьмами – просто бриллиант яхонтовый, – льстиво мурлыкнул кот. – А в отборе мне доверься, жива-здорова будешь. Ну что, пошли с метлой и ступой тренироваться?

– А если пешком, сколько идти придётся? – с надеждой спросила я.

– Пешком через леса и овраги? – сердито фыркнул Мурчик. – И думать забудь. Только в ступе.

– Ладно. Дай мне сначала ещё разок на Ягу глянуть.

Я метнулась к столу и пустила яблочко по блюду. Начищенная поверхность снова отразила, как в зеркале, мой кабинет. Вконец обнаглевшая ведьма закинула на стол ноги в моих новых белых кроссовках. Между указательным и средним пальцами она держала тонкую сигарету. Напротив курила Надя, забравшись с ногами в кресло для посетителей. На столе стояли две открытые банки пива и разрезанная на куски пицца. На её коробке стояла эмблема ресторана, доставляющего еду на дом.

– С та-аким мужчиной сегодня познакомилась, – блаженно щурясь, повествовала ведьма, покачивая рукой с зажжённой сигаретой. – После работы он меня встретит, поедем на шашлыки, у него свой дом и мангал во дворе. А там как пойдёт, может я и на ночь останусь...

Я сглотнула. Это она к лексусовладельцу на шашлыки собралась, что ли? К первому встречному, который к тому же страшно зол на меня из-за разбитой машины?!

– Ты точно с Игорем больше не встречаешься? – хлюпнула носом Надя.

– За каким лешим мне твой Игорь? – отмахнулась Яга. – Нашла из-за кого слезы лить! Мужиков вокруг полно – только выбирай. Пусть лучше он волнуется, что ты его бросишь. Хочешь – погадаем?

Она извлекла из сумочки запечатанную колоду карт и бросила на стол.

Я остановила яблочко. Видеть безобразие в моём кабинете больше не было сил. Скорее всего, это последний рабочий день Олеси Крушиновой как школьного психолога. Нас с Ягой просто уволят и хорошо, если не по статье, а по собственному желанию. Ведьме-то всё равно, захочет – сюда вернётся. А мне потом как разруливать то, что двойник успеет наворотить в моей жизни? И это

только первый день. Точнее, первая половина дня. Ведьма на моём месте отрывается как подросток, которого строго воспитывали, а затем оставили одного дома без какого-либо контроля на несколько дней. Ту Олесю меньше всего волнует, какую репутацию она мне создаёт. Яга откровенно наслаждается свободой в новом для неё мире.

Я прикусила губу. Ну что ж, я тоже попробую повеселиться в Лукоморье. Попала в сказку – надо пользоваться моментом! Почему бы не полетать в настоящей ступе или на метле, не посмотреть на живых ведьм и сказочного царя? Многие в нашем мире отдали бы немалые деньги за такой квест, а мне он достался бесплатно. Приключения наметились, сказочные помощники есть, волшебные штучки – тоже. Даже время даётся, чтобы разобраться в местных порядках и научиться некоторым нужным вещам. Остаётся только включиться в игру и получать удовольствие. Я улыбнулась Мурчику.

– Пошли учиться летать.

Глава четвертая. Клятва старых ведьм

Тренировались мы до вечера. Начали со ступы: летать со мной на метле кот категорически отказался.

– В ступе падать безопаснее, – не слишком обнадеживающе заявил он. – Мне-то всё равно, я бессмертный, а тебе учиться надо осторожно. Метлу попозже опробуешь, когда сообразишь, что к чему.

Я готовилась к трудностям с первых же шагов, была уверена, что «летательный аппарат» тяжёлый, и залезать в него страшно неудобно. Однако ступу я вынесла из сарая без труда, она оказалась неожиданно лёгкой. На стенке деревянного самолёта Бабы-Яги была сделана небольшая приступочка.

– К стенке приставь, а то перевернётся, – посоветовал Мурчик.

Чтобы влезть внутрь, мне пришлось задрать длинный сарафан почти до пояса. Кот скептически наблюдал за моими стараниями.

– И как у вашей хозяйки это получалось? – вздохнула я, наконец ощутив ногами дно ступы.

– Несколько раз залезешь-вылезешь – и у тебя получится, – отозвался Мурчик.

Он легко запрыгнул на край ступы и соскочил внутрь. Кожу приятно щекотнула тёплая шерсть: кот устроился у моей босой ноги

– Теперь помело бери, – скомандовал он. – И отталкивайся им от земли.

Я дотянулась до стоящей рядом метлы. Пальцы крепко сжали гладкое древко, я ткнула метлой в землю. Только сейчас обратила внимание, что у сарая не растёт трава. Теперь понятно, почему: Яга всю её выкорчевала жёсткими прутьями при взлётах. Ну, ткнуть-то я ткнула, и что дальше? Ступа как стояла так и стоит.

– Сильнее отталкивайся, а то не получится, – подсказал Мурчик.

С третьей попытки ступу удалось сдвинуть с места. Я ощутила, как она немного приподнялась и почти тут же плюхнулась на землю. Нас встряхнуло, я с визгом вцепилась в край ступы. Кот страдальчески закатил глаза.

– Помелом отталкиваться надо, – сообщил он. – Всё время, пока взлетаешь, а на высоте и подавно.

– От воздуха отталкиваться, что ли? – спросила я.

– Поначалу от земли, потом от воздуха, – обстоятельно объяснил Мурчик. – Как ступа поднимется хоть немного от земли, ты помелом продолжай толкать снизу наверх, и будем всё выше подыматься. Коли выше уже не надо, помелом прямо назад отмахивай. А чтоб спуститься – сверху вниз след заметай.

– Подняться – грести метлой наверх, лететь на одной высоте – мести ровно, спуститься – метлу вниз, – повторила я.

Звучало всё это просто. Со второй попытки мне удалось поднять ступу больше, чем на метр, и пролететь через лужайку. Я с азартным воплем старалась удержать «самолет» Яги на одной высоте. Летела ступа медленно, и пока всё

получалось.

- Вниз! – яростно зашипел кот. – В деревья врежемся!

Ой! Я слишком увлеклась и не сообразила, что лесные деревья уже близко. А что если оттолкнуться метлой в сторону, как это делают веслом, когда надо отгрести от чего-нибудь на лодке? Догадка оказалась верной, ступа начала поворачивать направо. Я пролетела в полуметре от деревьев. Эксперимент удался, ступа описала круг на лужайке. Я ликующе взвизгнула. Ну-ка посмотрим, как получится приземлиться у сарая. С парковкой на машине у меня особых проблем не было. Вряд ли припарковать ступу будет сложнее. Жаль, что нельзя тренироваться в джинсах и футболке. Непривычная одежда раздражала, от постоянной гребли метлой мне становилось жарко, к тому же я боялась наступить на длинный сарафан.

- Мурчик, ведьмы голыми летают? – поинтересовалась я.

- Молодые летают, да и то не все. А тебе не положено! – отрезал кот.

И тут же коротко возмущенно мявкнул: я резко направила ступу вниз. Было бы чего бояться! Высота всего-то чуть больше метра. У земли я слегка оттолкнулась от воздуха, чтобы смягчить посадку «транспорта». Мурчик взвыл. Да, немного не рассчитала: ступа врезалась в сарай и перевернулась. Я плюхнулась на траву, рядом на все четыре лапы грациозно приземлился кот.

- Класс! – выдохнула я. – Летать, оказывается, весело. Только с посадкой надо потренироваться.

- Была одна проблема ходячая, – тихо, но отчётливо пробормотал кот. – Теперь другая появилась. Хрен редьки не слаще.

Я решительно подняла ступу и снова прислонила к стене сарая. Нашёл из-за чего побухтеть! Полет обошелся без жертв, со ступой всё в порядке, со стеной тоже. Помело валяется на траве вроде целое и невредимое. Немного времени на отдых – и можно продолжать.

К вечеру я уже поднималась на ступе над верхушками деревьев и кружила над лужайкой. Спускаться и парковаться было сложнее, ступу каждый раз немного встряхивало. Когда поляну начали окутывать сизо-зелёные лесные сумерки, Мурчик взбунтовался.

– Хватит уже! – заявил он. – Обед пропустили, вечерять пора. Мне за такие страсти миска сметаны сегодня полагается. На сливочках.

– Это к Доклике, – отозвалась я, делая над поляной последний круг. – Хоть миску сметанки, хоть кастрюлю.

Кот довольно замурчал – видимо, представил кастрюлю жирной домашней сметаны из сливочек. Далеко над лесом в небе полыхнул огонь. Молния, что ли? Но небо сейчас чистое, на западе мирно розовеют от заката облака. Да и грома не слышно. Ещё одна вспышка – значит, не показалось.

– Ты это видишь? – спросила я у Мурчика.

Он по-прежнему сидел у моих ног и выглядел совершенно спокойным.

– Я всё вижу, в ступе щель есть, – чуть ворчливо отозвался кот. – Что тебе сейчас не ладно?

– Там сверкает что-то. Глянь, ещё раз полыхнуло!

– Ну змей вылетел крылья размять, – ответил Мурчик. – Эка невидаль! Увидел тебя и озорует – приветствует. Давай-ка спускайся, а то он может и сюда заявиться. Они с Ягой частенько вместе летали да на высоте баловались. Змей её догнать и ступу подтолкнуть пытался. Олесья-то – Яга старая, умелая, её поди догони, а вот тебя Горыныч в такой игре запросто перевернёт.

Кот ещё договаривал, а я уже направила ступу к земле. Опасные игры в воздухе – это не моё. Пусть змей подождёт возвращения своей Олеси.

На этот раз припарковаться удалось почти хорошо. Ступа остановилась в нескольких сантиметрах от стены сарая. Посадка, правда, ещё выходила жестковатой, нас немного встряхнуло. Мурчик выскочил на траву и блаженно

мурлыкнул.

– Я понял, что не люблю летать, – заявил он.

– А мне понравилось, – я уселась рядом с котом.

Стебельки травы щекотнули босые пятки. Как приятно, оказывается, ходить по лужайке босиком. Никогда не пробовала, в городе у меня не было такой возможности, а за город удавалось вырваться редко. Пока что мои эксперименты в этом мире были почти безобидными, и волшебная жизнь начинала мне нравиться.

– А если бы змей перевернул ступу с Ягой? – на всякий случай спросила я.

– Было разок, не уследила хозяйка, – кот зевнул. – Ступа вдребезги разбилась, а Олесю Горыныч в воздухе поймал и на своей спине к избушке принёс. Пришлось мне потом в ближнее селение бегать, чтобы мастеру для Яги новую ступу заказать. Уф, глаза закрываются, – пожаловался Мурчик. – Из-за твоих полётов дневной сон пропустил.

В дом я входила, готовясь к полутьме или, в лучшем случае, к ужину при свечах. Однако стоило мне открыть дверь, как в избе появился свет. Не такой яркий, как электрический, а больше напоминающий дневной. Филин всё так же сидел на подвешенной к потолку палке, но его глаза уже приоткрылись и... Я пристально посмотрела на птицу. Сомнений не было, свет исходил прямо из жёлтых глаз пернатого хищника.

– Кормил? – кот кивнул на птицу.

Доклика вынырнул из-за печки.

– А как же? И вас уж ужин ждёт, в печке держу, чтоб не остыл. Пирожки с лесной ягодой, кашка на маслице с лучком, мяско запечённое. Ну что, получится на отбор-то полететь? – с надеждой спросил он.

– А то! – фыркнул Мурчик. – Потренируется ещё – и не хуже самой Яги полетит.

Я машинально потёрла правое плечо. Всё было бы хорошо и весело, но постоянно грести метлой по воздуху я не привыкла. Мышцы ныли, наверняка к утру плечо разболится сильнее. И как я тогда полечу? Осталось две ночи и два дня.

– Больно? – засуетился домовой. – Так я опосля ужина мазь целебную принесу, разотрешь, к завтраму и забудешь, где болело.

Я с удовольствием уплела ужин. Лес за окном погрузился в темноту, а в избушке было светло, глаза филина разгорались всё ярче. Если бы не предстоящий отбор ведьм-невест, я была бы даже благодарна Яге за такой отпуск. Её изба лучше любого санатория. Тихо, спокойно, уютно, и за весь день забегала одна Алёна. Скучно станет – можно яблочко покатавать, это гораздо интереснее интернета. Домовой готовит вкуснее, чем многие повара нашего мира, я дышу чистейшим воздухом, пью колодезную воду – колодец я видела сверху, он вырыт в лесу, в нескольких шагах от поляны. И особая фишка лесного дома отдыха: я болтаю с говорящим котом и летаю на настоящей ступе Бабы-Яги... Меня тут даже лечить готовы!

После ужина Доклика умчался с грязной посудой к ракушечнику. Кот свернулся в клубок у печи и довольно замурчал. Я под села к блюду с яблочком. Ну и что поделывает мой двойник?

Олеся сидела за крепким деревянным столом в незнакомом мне дворе частного дома, выглядела она полностью довольной жизнью. Напротив неё устроился владелец «лексуса» в майке, он рассказывал старый пошлый анекдот. На столе – миска с готовыми шашлыками на шампурах, бутылка дорогого красного вина, какие-то покупные соусы, маринованный лук. На заднем плане виднелся освещенный фонариками «под старину» двухэтажный дом. Хотя нет, дом – чересчур скромно сказано. Светло-бежевый особняк с изящными колоннами и полукруглыми окнами больше напоминал музей. Часть двора выложена плиткой, места для растений осталось немного и похоже, во дворе потрудились опытный садовник. Пара цветочных клумб – хоть для журнала фотографируй, ровный газон, над столом красиво вьется виноград.

Яга заливисто рассмеялась.

– Нравится мне, что ты не выделяешься и о диетах там всяких не думаешь, – мужик почесал объёмное пузико.

– Вовчик, я даже не знаю, что это такое, – широко улыбнулась та Олеся.

– Ешь и не толстеешь? Ведьма, что ли? – заржал Вовчик.

– Ведьма, – весело согласилась Яга.

Мне показалось, что смотрит она не на автовладельца, а прямо на меня. Олеся подмигнула мне через блюдо, и яблочко остановилось. Я тихо ругнулась. Яга и оттуда может блюдом управлять? Как только она захотела, киносеанс тут же прервался. Впрочем, основное понятно: моя «заместительница» неплохо поладила с Вовчиком. Подозреваю, что она и на ночь останется у нового знакомого. Каждый отдыхает по-своему: я в тишине Лукоморья, местная ведьма – в суете нашего мира.

Я задумчиво посмотрела на яблочко. Надеюсь, Яга обрубил только эту «трансляцию». Хотелось бы посмотреть на Лукоморье и его обитателей. Я протянула руку к блюду.

– погоди! – проскрипел за спиной Доклика. – Пока вы летать учились, со мной другие домовые связь держали, мы ведь друг с другом и без яблочка переговариваться можем. Старые ведьмы хотят совет провести, чтобы все собрались и переговорили насчёт, значит, отбора царского. Я сказал, ты всю ночь в доме будешь. Так что смотри – в любой миг совет может начаться.

– Они сюда все явятся, что ли? – недоверчиво уточнила я.

Вряд ли бунтарка Олеся пользовалась таким авторитетом, чтобы устроить у неё сход (или слёт) опытных ведьм.

– Ага, конечно, – Мурчик приоткрыл один глаз и громко фыркнул. – Да они передрались бы, пока решили, у кого собираться, коряги старые! Каждая у себя дома будет сидеть, яблочко катать. Старейшая начнёт, а остальные её в своих блюдах и увидят. Яблочки сами собой покатаются, все ведьмы в блюде покажутся.

Ясно, «компьютер» не занимать: коллеги Бабы-Яги скоро могут выйти в чат. И мне в этой беседе лучше всего помалкивать. Попробуй обмануть ведьм, которые давно знают взбалмошную Олесю! Они же с первых моих слов почуют неладное. Мной начал овладевать азарт. «Отпуск по обмену» становился всё интереснее.

– Как Олеся с ними себя вела? – спросила я.

– В стороне держалась, – отозвался Мурчик. – Она больше с мужчинами гулеванила. Могла с молодыми ведьмами где полетать-поплясать, да и с теми не сильно-то разговоры говорила.

– Подруг у этой стерви нет, – добавил Доклика.

Что ж, отсутствие подружек упрощает дело. Если буду молчать, это никому не покажется подозрительным. Кое-в-чём та Олеся похожа на меня. Я тоже не люблю близко сходить с людьми. Подруг нет, только приятельницы. Надеюсь, мне не придётся до отбора встретиться с кем-то из любовников легкомысленной Яги: те быстро почуют неладное.

– Да и какие подруги? – продолжал Доклика. – Хозяйка на всех свысока смотрела, будто владычица лесная.

– Ух как старые ведьмы от этого бесились, – промурчал кот. – Их аж передёргивало, как с нашей Ягой рядом оказывались. Она в открытую говорила: «Почему я должна уважать старух за их возраст? Я лучше выгляжу, лучше разбираюсь в травах, во сто крат лучше летаю, могу поладить и договориться с любой лесной нечистью, колдую так, как им и не снилось. Так пусть они меня и уважают да заслужат моё доброе отношение».

Я машинально потёрла лоб. А вот это уже прозвучало совсем не обнадеживающе. Нет, то, что Олеся не уважала коллег-ведьм и держалась от них подальше – само по себе хорошо. А вот то, что она считала себя лучшей ведьмой Лукоморья, – гораздо хуже. Даже если Яга преувеличивала свои таланты, магичит она всё равно превосходно. Мое появление в Лукоморье – живое тому подтверждение. А у меня взамен магии есть только психология. С сельскими «клиентами» Яги я бы справилась без особого труда, а вот притворяться ведьмой рядом с ведьмами – всё равно что дилетанту изображать передо мной профессионального психоаналитика.

Яблочко само покатилося по блюду. Я вздрогнула. Хоть кот с домовым и предупреждали, всё равно чудо оказалось неожиданным. Блюдо стало прозрачным, и в нём «на весь экран» появилось изображение старухи лет семидесяти. Обычная бабка с сурово поджатыми губами, в нашем мире такие же на лавочках у подъезда сидят. На голове тёмный платок, на плечах – чёрная вязаная шаль. Седые волосы, крючковатый нос и крупные бородавки на щеке и шее делали женщину похожей на карикатурную ведьму. На столе перед ней я заметила разложенные карты. Изображение старухи уменьшилось: блюдо пересекли несколько линий, разделяя его на квадраты. В каждом квадратике появились сидящие за столами женщины. Я быстро пересчитала участниц «чата». Двенадцать. Со мной, значит, тринадцать будет. Все как в униформе – в тёмных платках и шальях, похожие на нахохлившихся ворон. Я покосилась на платок. Угораздило же меня его снять и кинуть на соседнюю табуретку. Перехватив мой взгляд, Мурчик качнул головой.

– Все хорошо меня слышат? – басом спросила суровая старуха.

Ведьмы на экране закивали. Я тоже кивнула.

– Здравы будьте! – продолжила она.

– И тебе здравствовать! – нестройным хором откликнулись остальные.

– Ну что, царь-то Данияр учудил так учудил, – старуха снисходительно усмехнулась. – Знаю, многие из вас его указом не довольны, а исполнять надо. Нечасто так бывает, чтобы все старые ведьмы силами померялись. Так вот, Яги, давайте поклянёмся до смертоубивства дела не доводить. Кровь у всех у нас – не водица, да и в палаты царские все хотят. Каждый за себя, все средства хороши, – это мы знаем. Только все ведь хотят живыми с отбора вернуться?

– Верно говоришь! – отозвались сразу несколько голосов.

– А раз верно – так сейчас по очереди клятву и дадим! – решительно заявила старуха. – С Олеси вот начнём. Давай-ка, как положено, зарекайся от смертоубивства.

Я чуть не подскочила на табуретке. Я-то откуда знаю, что и как у них положено? Хорошо хоть тёзка у меня дерзкая, на этом и сыграю.

– А чего это с меня начнём? – высокомерно спросила я. – Сначала вы клятву дайте, а то ведь у нас все средства хороши. Я зарекусь, а вы не станете.

Мурчик одобрительно кивнул. Лица большинства ведьм исказили недовольные гримасы. Только одна понимающе улыбнулась – на вид, моя ровесница, смуглая красавица с неприятным, ощупывающим взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/gale_anna/ved-ma-psiholog

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)